Слой тумана в глазах Шао Сюэ был наполнен сильной ненавистью.

Сун Юньсюань довольно хорошо знакома с таким взглядом.

Потому что, когда она смотрит в зеркало, она часто видит это в своих собственных глазах.

“Извините, Мистер Шао обознался, поэтому он последовал за мной в журнал.”

“Вот именно.- Сун Юньсюань улыбается. “В мире слишком много похожих людей. Он просто ошибся на мгновение. Он смутил тебя?”

“Нет-нет.”

Шао Сюэ неохотно рассказывала всю историю между ней и Шао Тяньцзе.

Сун Юньсюань не спешила спрашивать. Она кивнула: "В первый рабочий день, я надеюсь, вам понравится ваше пребывание здесь.”

“Да, Мисс Сун. Вы можете быть уверены, что я буду усердно работать.”

Сун Юньсюань улыбнулась и ушла. Вернувшись в кабинет, она достала из ящика стола аптечку и отдала бинт и дезинфицирующее средство редактору, который принес документ в кабинет. - Передай это Шао Сюэ.”

“Мисс Сун, вы очень внимательны.- Редактор Тао Цзин не мог не похвалить ее.

Она улыбнулась: “Я только что возглавила журнальную компанию, и мне нужно больше советов от вас в будущем.”

“Если бы не Мисс Сун, нас всех скоро уволили бы. Вы купили «Чжао», чтобы дать нам возможность остаться здесь и работать. Вы можете быть уверены, что я сделаю хорошую работу.”

У Сун Юньсюань улучшилось настроение. После того как Тао Цзин вышел, она подошла к французскому окну офиса, наблюдая за офисным зданием Шао.

Такое великолепное и высокое офисное здание взмывает в небо. Во всем городе Юньчэн нет более высоких офисных зданий, чем это.

Сидя в председательском кресле Гу, будет ли Шао Тяньцзе думать о том, кто сосредоточил права Гу в его руках?

Это она, Гу Чанге.

Этот человек никогда не будет думать о ней.

С улыбкой на лице она посмотрела на дом Гу и протянула к нему руку.

Затем она сжала пальцы один за другим в кулак, прищурив глаза, как будто хотела крепко сжать всю компанию Гу в своей ладони.

…

Прежде чем уйти с работы в полдень, Сун Юньсюань позвонила в дом Сун и узнала, что у Сун Юньцяна обеденное собрание, так что он не вернется домой.

Значит, она может оставаться в «Фаньсин» со спокойной душой.

Позвонив сотрудникам отдела сбора данных, она попросила отправить ей вчерашние новости.

Прочитав несколько статей, она зафиксировала свое внимание на новости о том, что Гу Чанлэ, сестра бывшего председателя Гу, была выписана из больницы.

После тщательной записи больницы, в которой находилась Гу Чанлэ, и проверки и записи имен людей, ответственных за больницу и главного врача Гу Чанлэ, она встала и сделала телефонный звонок главному редактору.

Главный редактор взяла трубку и почтительно спросила: “Мисс Сун, в чем дело?”

“Передайте Шао Сюэ все задания по сбору информации о Гу.”

Главный редактор колебалась, прежде чем сказать: “Да, но Мисс Сун, до этого Чжан Сяо был поручен сбор информации о Гу. Если бы, внезапно, это было передано Шао Сюэ, было бы слишком трудно для нее, так как работа Гу по обеспечению безопасности очень хороша.”

“Вот почему я отдаю его Шао Сюэ. Разве вы не видели, как Мистер Шао ворвался в наше здание сегодня утром, чтобы найти Шао Сюэ?”

Сяо Хонг, главный редактор, работала в журнале «Чжао» уже более десяти лет. Она являлась старожилом журнала. У нее было изящное лицо и быстрый ум.

Услышав это, она знала, что Сун Юньсюань имеет свои собственные мысли. Она мягко улыбнулась и сказала: “Все будет сделано в соответствии с договоренностью, Мисс Сун.

Задание Чжан Сяо будет передано, чтобы она взяла на себя ответственность за сбор информации Сюэ.”

Сун Юньсюань кивнула своими тусклыми глазами, в которых блуждал холодный свет, “Семья Сюэ имеет относительно меньше информации, поэтому бонус для Чжан Сяо будет значительно уменьшен. Вы меня понимаете?”

Главный редактор ответила: "Мисс Сун, предоставьте это мне.”

“Вы должны сделать это хорошо.”

“Да.”

“Если вас спросят, почему урезана премия, что вы скажете?”

Главный редактор задумалась на мгновение, а затем сказала: “Я так решила.”

Сун Юньсюань удовлетворенно улыбнулась: "Ваш бонус будет увеличен на 30%.”

Эта главный редактор обладала большим умом. Это счастье, что журнал «Фаньсин» имеет ее в качестве главного редактора.

Сун Юньсюань заказала еду на обед, а затем села перед компьютером, просматривая предыдущее направление производительности и развития «Чжао», читая статистические записи, сделанные другими журналами.

Работа журнала «Фаньсин» становилась более активной после того, как Сун Юньсюань взяла на себя руководство.

В обеденный перерыв сотрудники часто ходили в столовую в цоколе, чтобы перекусить.

Шао Сюэ не являлась исключением после того, как она присоединилась к работе. Чтобы сократить свои расходы, она купила трехмесячную карту питания в столовой.

Сразу после приготовления своей порции, она заметила, что на противоположной стороне стола тяжело поставили поднос.

Его поставили так внезапно, что суп пролился наружу.

Шао Сюэ спокойно посмотрела вверх и увидела женщину с длинными вьющимися волосами, одетую в узкую черную юбку.

Женщина выглядела очень зрелой, с полностью развитой грудью и тонкой талией. А маленькая черная юбка - это как раз то, что нужно, чтобы очертить ее очаровательную фигуру.

Глаза Шао Сюэ на мгновение остановились на ее лице, обнаружив, что она накладывает густой макияж. Хотя это не модный макияж, ее макияж очень деликатный для ее профессии, характеризующийся шармом, а также блеском.

Шао Сюэ проигнорировала ее и склонила голову за супом.

Женщина напротив нее усмехнулась: “Я слышала, что ты здесь новенькая.”

“Я только недавно присоединился к журналу «Фаньсин»." Шао Сюэ подумала, что ей нужно иметь хорошие отношения со старшим персоналом, чтобы она могла хорошо ладить со своими коллегами. - Меня зовут Шао Сюэ, и я надеюсь, что мои предшественники будут больше заботиться обо мне в будущем.”

“Вы очень благоразумны. Вы также знаете, что я сотрудник журнала с одного взгляда на меня.”

Шао Сюэ держала ложку в руке: "У вас самые длинные волосы в нашем журнале.”

“Меня зовут Чжан Сяо.”

“Если вы не возражаете, я могу называть вас сестрой Чжан?”

” Конечно.” - Огненно-красные губы Чжан Сяо очертили холодную улыбку.

Однако на следующий её вопрос было трудно ответить: "Поскольку вы знаете, что я ваша предшественница и что меня следует называть сестрой Чжан, тогда почему вы вообще лишили меня моей работы?”

Чжан Сяо отвечала за сбор информации о семье Гу в течение длительного времени. А поскольку у нее хорошие отношения с генеральным директором компании Гу, ей гораздо проще получить информацию.

Как крупнейший предприниматель в Юньчэне, семья Гу имела много сплетен рядом с бизнес-леди у власти.

Как только новость появлялась в журнале, она привлекала большое внимание.

В результате журнал генерировал для нее очень щедрый бонус.

Однако сегодня в полдень главный редактор неожиданно сказала ей, что она не будет отвечать за семью Гу в будущем, а за новости о семье Сюэ, которые являются отвратительными.

Это действительно раздражает. Существует большой разрыв между премией для семьи Сюэ и для семьи Гу.

Как можно двусмысленно решить этот вопрос о зарплате и премиях?

Она расспросила главного редактора прежде, чем узнала, что теперь Шао Сюэ отвечает за сбор информации о семье ГУ.

Как мог главный редактор дать ей такое жирное занятие, если бы не просьба этого нового человека к главному редактору?

Когда она думала об этом таким образом, она не могла не злиться.

Она сидела напротив Шао Сюэ со злорадной улыбкой, показывая свое плохое настроение.

Шао Сюэ тоже почувствовала, что у Чжан Сяо есть проблема с ней. Услышав ее заявление о том, что она лишила ее работы, Шао Сюэ быстро объяснила: “Сестра Чжан, это устроено главным редактором, а не мной.”

В это время женщина присела позади Чжан Сяо со своей тарелкой еды.

Слова женщины прозвучали очень саркастично: "Некоторые люди более утонченны, чем их молодой возраст. Если вас лишают работы другие, вы должны вести себя как глупый человек, который принимает дозу горького лекарства - страдая от унижения в одиночку, и не говоря об этом.”

Это, казалось бы, призывало Чжан Сяо быть спокойной, но на самом деле, оно подливало масла в огонь.

Лицо Чжан Сяо стало немного искаженным. Она пристально посмотрела на Шао Сюэ. “Вы пойдете и скажете главному редактору, что не должны отвечать за сбор информации о компании ГУ.”

Шао Сюэ спокойно посмотрела на нее: “Извините, меня интересует информация семьи Гу и их скандалы.”

“Маленькая сучка, ты хочешь сделать это самым трудным способом!”

Чжан Сяо встала и внезапно бросила тарелку с лапшой на тело Шао Сюэ.

Шао Сюэ не ожидала, что Чжан Сяо будет настолько вспыльчива, что забрызгает её всю супом.

Суп был налит из кипящей кастрюли. Это сделало ее лицо горячим и болезненным.

Она неловко подняла руку, чтобы прикрыть лицо.

Женщина за спиной Чжан Сяо немедленно встала и в ужасе посоветовала ей: "Чжан Сяо, тебя выгонят из компании за это!”

“Сегодня мне все равно. Эта маленькая сучка посмела захватить мою работу. Даже если меня сегодня уволят, я преподам ей суровый урок. Или она подумает, что старые сотрудники на рабочем месте все слабые трусы!”

У Чжан Сяо был свой план.

Если бы Шао Сюэ сопротивлялась, когда ее били, это переросло бы в драку.

Согласно новым правилам журнала «Фаньсин», все сотрудники будут отчислены за драки друг с другом.

Теперь, когда она начала неприятности, нет никакой причины, чтобы позволить Шао Сюэ избавиться от неё, не будучи затронутой.

Она дралась сегодня, и она собиралась вовлечь в это Шао Сюэ.

Женщина-клерк позади Чжан Сяо притворилась, что сдерживает ей, но на самом деле она не использовала всю свою силу.

Чжан Сяо помчалась к Шао Сюэ, как беглый дикий конь.

Шао Сюэ тоже читала правила и инструкции журнала «Фаньсин» в свой первый день в компании. Она также знала, что пока она будет сопротивляться, это станет дракой, и она, вероятно, потеряет свою работу.

Поэтому, хотя ее волосы были разорваны в клочья, она неуклюже повалилась на землю и не сопротивлялась.

Чжан Сяо была совсем не удовлетворена избиением ее таким образом.

Заметив, что кто-то рядом ест горячий суп, она сразу же схватила горячую миску со злобным взглядом в глазах.

Затем она подняла руку и выплеснула горячий суп.

Горячий суп все еще дымился.

Если его вылить на чье-то лицо, даже если оно не будет обезображено, оно будет ошпарено.

Шао Сюэ увидела это своими испуганными глазами, но было слишком поздно прятаться.

Внезапно перед ней мелькнула стройная фигура.

Затем раздалось шипение.

Горячий суп тут же разлился по фигуре.

Шао Сюэ посмотрела на человека, который блокировал суп.

Она удивленно открыла глаза: "Мисс Сун!”

В это критический момент, это была Сун Юньсюань перед ней, которая утром уже прислала ей мазь и повязку.

http://tl.rulate.ru/book/29158/1571809